

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	7
Глава 1	
Back Against Da Wall	11
Глава 2	
Motivated	29
Глава 3	
On Da Block	39
Глава 4	
Triple Six Clubhouse	59
Глава 5	
Where Da Cheese At	77
Глава 6	
Who Run It	89
Глава 7	
Big Bizness	121
Глава 8	
Don't Cha Get Mad	165

Глава 9	
Swervin'	187
Глава 10	
Last Man Standing	197
Глава 11	
When God Calls Time Out.	207
Глава 12	
Good Stuff.	215
Глава 13	
The Hustle Continues	225
Благодарности	
Сорен Бейкер выражает благодарность	255

*Я посвящаю эту книгу своей матери,
Ширли Джин Хьюстон,
Lord Infamous, Koopsta Knicca, Gangsta Boo,
Клинтону «Nigga Creep» Брэди и Кардису «K-Rock» Бернсу.*

ГЛАВА 1

Back Against Da Wall¹

¹ Здесь и далее, если не указано иное, названия глав соответствуют названиям треков Three 6 Mafia. *Прим. ред.*

Мемфис — зловещее местечко. Когда я был маленьким, криминал и беспорядки раздирали город на части. Наркоманы шатались по улицам, словно зомби. Мемфис казался мне настоящим адом на земле.

За несколько месяцев до своего десятилетия я услышал о печально известной резне на Шеннон-стрит. 11 января 1983 года белые офицеры полиции Рэй Швилл и Бобби Хестер прибыли в дом на этой улице Северного Мемфиса, чтобы расследовать предполагаемую кражу сумочки. Хозяином дома оказался Линдберг Сандерс, обезумевший чернокожий, считавший себя воскресшим после того, как был застрелен полицейскими.

Сандерс ненавидел копов и называл себя «Черным Иисусом». В ту ночь рядом с ним находились 13 последователей. Они ожидали падения Луны на Землю — да, прямо в Мемфисе. По легенде, только те, кто искренне верил в учение Сандерса, могли избежать смерти. Когда к ним нагрянула полиция, гуру и его адепты курили травку, пили вино и постились в ожидании лунного апокалипсиса, призванного очистить мир.

Когда на пороге возникли копы, семь членов секты Сандерса сразу сбежали.

Затем, после небольшого разговора, Швилла и Хестера заманили в дом, где сектанты устроили засаду. Швилл вызвал подкрепление, получил пулю в лицо и притво-

рился мертвым, а Хестера взяли в заложники и увели в спальню.

По прибывшему подкреплению открыли огонь. Как только полиция установила контакт с Сандерсом, он заявил о своем желании убить Хестера, находясь в прямом эфире одной из местных радиостанций. На заднем плане было слышно, как Хестер умолял спасти его, пока полиция вела переговоры с психопатом.

После переговоров с Сандерсом, которые длились около тридцати часов, в дом ворвалась группа спецназа. В результате перестрелки между сектантами и полицией Сандерс и шесть его последователей были убиты. Полиция также обнаружила тело Хестера, которого несколько часов пытали, избивали и кололи ножом, после чего тот скончался от полученных травм. Швилл, несмотря на пулевое ранение в лицо, выжил.

После бойни появилась информация о том, что шесть из семи членов секты Сандерса были убиты выстрелами в голову, что повлекло за собой высказывания о необоснованности их смерти со стороны активистов.

Так или иначе, инцидент заставил полицию Мемфиса пересмотреть свои порядки, и теперь в случае ранения заложника полицейским предписывалось немедленно штурмовать здание.

Также были разработаны правила поведения с психически больными подозреваемыми и проведены тренинги по деэскалации конфликтов.

Убийства на Шеннон-стрит всколыхнули Мемфис, еще глубже вбив клин между черными и белыми жителями города. Я наблюдал за развитием событий по телевидению и едва ли осознал, что все эти события разворачивались всего лишь в километре от моего дома.

Казалось, что этот чудовищный случай еще сильнее усугубил обстановку в и без того опасном городе. Преступность была все рекорды. Копы регулярно избивали людей, и в особенности чернокожих. Проблемы коснулись и моей мамы. Нас выгнали из квартиры, и на некоторое время я уехал жить к Ди Этте Брейди, бабушке по материнской линии.

Пока я жил там, к нам иногда заходила тетя Джойс. Она в то время встречалась с каким-то безумным парнем и постоянно с ним собачилась. Однажды я увидел, как бабушка пытается выковырять ножом пули из стен снаружи дома. Я спросил ее, что случилось. Она ответила, что дом обстрелял парень Джойс.

В доме моей бабули свист пуль был обычным явлением. Когда парень моей тети начинал буянить, мама кричала: «На пол!» или «Ложись!» Через секунду раздавался град выстрелов. Впрочем, шмалял не только он. На районе то и дело случались перестрелки, но полицию, судя по всему, это не сильно волновало.

В середине 1980-х годов все плотно сидели на крэке, но наркота и пули — лишь одна беда. Другое дело — слова. Они могут ранить сильнее любого оружия. Моя мать, Ширли Джин Брейди, рассказывала, как ее отец, Уолтер Брейди-старший, никогда не говорил, что любит ее. Мальчику, возможно, не так важно слышать от родителей добрые слова, ему вообще может быть на это плевать. Маленькие девочки же хотят от отца любви и чувства защищенности.

Мама не знала ни того, ни другого. У нее было пять братьев и сестер: Уолтер, Ларри, Джойс, Дебора и Рэй. Самое удивительное, что дед жил на две семьи и с другой женщиной у него тоже было несколько детей. И звали их

Уолтер, Ширли, Ларри, Джойс, Дебора и Рэй. Поговаривают, что он пошел на эту хитрость, чтобы не забыть, как кого зовут. Звучит дико, но именно в такой обстановке росла моя мать.

Когда мама была маленькой, отец брал ее с собой в Вуду-Виллидж, район на юго-западе Мемфиса, который в 1960-х годах застроил Уош «Док» Харрис. Прозванный «духовным целителем», он хотел превратить этот район в центр духовных практик. Когда я рос, в Вуду-Виллидж было много необычных домов. Помимо странной цветовой гаммы, вроде красной или синей, их отличала не менее странная форма. Некоторые жители выставляли во дворах сделанные Харрисом куклы, кресты, звезды и другие штуковины. Харрис называл их «божественными символами», но в глазах и головах многих жителей Мемфиса его творения ассоциировались с его культом. Короче, то еще местечко. Моей маме пришлось хлебнуть немало горя из-за своей семейки.

Мама, равно как и мой отец, Джордан Хьюстон-младший, покидая порог дома, сталкивалась с суровой реальностью расизма и сегрегации. Нам рассказывали, как обращение «ниггер» было в порядке вещей и как белые бросали в них бутылки и пытались похитить, чтобы потом вздернуть на дереве. Моим родителям приходилось прятаться на задних сиденьях автобуса, избегать туалетов «только для белых», соблюдать осторожность, покидая пределы штата. 4 апреля 1968 года, в день, когда убили Мартина Лютера Кинга-младшего, моя мама ехала в автобусе из колледжа Лемойн-Оуэн. Она была страшно напугана: в автобус летели камни, а город охватило пламя.

Я рад, что те суровые времена обошли меня стороной. В детстве я сталкивался с расизмом, но совсем иного по-

рядка, чем тот, который пережили мои родители. Сегодня мы узнаем истории о расовой дискриминации, листая ленту новостей или смотря передачи по телевизору, но людям из поколения моих родителей пришлось *на собственной шкуре* столкнуться с ее жесточайшими проявлениями. Они пережили насилие, жестокость, ненависть. Это исказило их разум и оставило неизгладимый отпечаток на сердце. Родители всегда с большим недоверием относились к белым, но мою маму расизм травмировал особенно сильно.

В детстве я сталкивался с другой стороной расовой дискриминации. Ее по-прежнему было достаточно, но жестокость, в основном, проявляли полицейские. Впрочем, как и сегодня. Я бесчисленное количество раз подвергался расовому профилированию¹ и полагаю, этому не будет конца и края, пока полиция считает, что у всех молодых чернокожих ребят на уме всегда что-то нехорошее.

Мемфис, тем не менее, известен еще и как музыкальная столица. С 1947 года здесь на частоте 107,0 вещает АМ-радиостанция WDIA. Практически сразу после своего появления, ее эфир был ориентирован исключительно на афроамериканцев.

Благодаря ажиотажу, который вызывала радиостанция WDIA, в ее эфир пытались попасть исполнители со всего города. После работы в комедийном и танцевальном жанрах, Руфус Томас² стал работать диджеем на WDIA и за-

¹ Расовое профилирование — использование правоохранительными органами без объективных и разумных обоснований таких признаков, как раса, цвет кожи, язык, религия, гражданство или национальное или этническое происхождение при контроле, слежении или проведении расследований. *Прим. ред.*

² Руфус Томас (1917–2001) — американский певец и диджей, одна из ключевых фигур мемфисского соула. *Прим. ред.*

писывать собственные песни, в том числе и сингл «Bear Cat», неофициальный ответ на песню Биг Мамы Торнтон «Hound Dog». Между тем, Элвис Пресли выпустил кавер на песню Томаса «Tiger Man». А в 1960 году Руфус записал «Cause I Love You», композицию для мемфисского лейбла «Satellite Records», который через год сменил название на «Stax Records». «Stax» — один из важнейших лейблов в истории музыки, но я застал его уже на излете дней, когда там работали такие артисты, как The Staple Singers, Джонни Тейлор, Отис Реддинг, Айзек Хейз, The Bar-Kays, The Delfonics, The Emotions, The Dramatics и Booker T. & The M.G's¹.

Несмотря ни на что, музыкальное сердце Мемфиса стучало с огромной силой. Улицы кишели музыкантами с гитарами, а у каждого из нас был знакомый пианист. Город дышал музыкальными талантами, и его воздух буквально искрился от ритмичного и зажигательного духа.

Куда бы я ни шел, повсюду доносились песни из репертуара Вилли Хатча, Ламонта Дозье, Бобби Воака, Эла Грина и других легенд соула. Я постоянно слышал истории о музыкантах тех времен. Например, отец рассказывал мне об Айзеке Хейсе и его золотом «Кадиллаке», а мама вспоминала, как слушала песни королевы мемфисского соула и дочери Руфуса Томаса, Карлы Томас. Ей особенно понравилась песня Карлы «Gee Whiz (Look at His Eyes)», что заставляла ее гордиться тем, что она родилась и выросла в Мемфисе. Рассказы, что я слышал из уст родителей или от других жителей города, вдохновляли и завораживали меня. Пусть я не пережил то, о чем они толковали, но, главное,

¹ Перечисленные исполнители связаны с музыкальными жанрами соул и фанк. Они были популярны в период с 1960-х до 1970-х годов и внесли значительный вклад в развитие афроамериканской музыки и поп-музыки в целом. *Прим. пер.*

я впитал в себя дух этих баек. Хоть это были всего лишь разговоры, *чужие* воспоминания о былом.

Мое детство прошло в Северном Мемфисе вместе с мамой, папой, старшим братом Патриком (известным в будущем как Project Pat) и двумя младшими сестрами — Кэрол и Шерил. Несмотря на то, что Пэт старше на год, именно меня родители называли Джордан Хьюстон III.

Я никогда не спрашивал их, почему они не дали имя Джордан своему первенцу, Пэту. Да и когда умерла моя бабушка, я понял, что даже не в курсе, сколько ей лет. Всякий раз, когда я интересовался, она игнорировала меня. В нашей семье были вопросы, которые было принято не затрагивать, и я достаточно рано овладел искусством держать язык за зубами.

Наша семья часто переезжала. Кажется, мы объехали весь Северный Мемфис. Во Фрейзере¹ все было иначе, потому что там жило мало белых — стоило только нам приехать, они уезжали. Зато между соседями чувствовалась общность. До сих пор помню, как одна женщина раздавала детям игрушки и даже мне что-то перепало.

Уже тогда мы с Пэтом начали попадать в неприятности. Денег не хватало, и мы стали подворовывать. Мы забирались в соседские дома и крали видеоигры для Atari. Если кто-то забывал закрыть гараж, мы юркали внутрь и хватали все, что плохо лежит. Я бегал в круглосуточные магазины и воровал игрушки. Таким вот поганцем я был.

Мы переехали в двухкомнатную квартиру в жилом комплексе «Cypress Gardens» в Гайд-парке. В одной комнате ютились мы с Пэтом, в другой — сестры, а родители спали в гостиной на раскладном диване. Время от време-

¹ Фрейзер — небольшой квартал на севере Мемфиса. *Прим. ред.*

ни у нас с Пэтом возникали разногласия, но мы никогда не ссорились по-крупному. Напротив, мы присматривали и заботились друг о друге. Проще говоря, он следил за тем, чтобы я оставался ровным чуваком, то же делал и я. Мы оба приглядывали и за сестрами, защищая их, ведь за пределами квартиры то и дело случались драки, насилие и стрельба. Казалось, мы находимся в эпицентре Третьей мировой.

Мама работала библиотекарем и учителем на замену. Отец же был разъездным священником и часто уезжал из города, читая проповеди то там, то сям. Иногда он уезжал на две-три недели, иногда на месяц. Будучи очень набожным, он рассказывал мне, как однажды увидел ангела.

После каждого папиного отъезда холодильник начинал пустовать. Иногда, желая хоть что-нибудь погрызть, я замораживал воду с сахаром в формочках для льда. Я был чертовски голоден, но еды у нас не было. К счастью, иногда с соседней улицы к нам заглядывала бабушка, прихватив с собой бутерброды с арахисовым маслом и джемом. О, как мы радовались этим бутербродам! Собственно, вот так мы жили, и мне казалось, что существование без денег это нормально.

Однажды отец забрал меня из школы на своей отстойной колымаге. Я был готов под землю провалиться со стыда и пригнулся, опасаясь, что меня кто-нибудь увидит. Но было слишком поздно. «Мы видели тебя в той дерьмовой тачке, на которой разъезжает твоя семейка», — смеялись надо мной соседские ребята.

Времена были тяжелые, но родители всегда следили за тем, чтобы каждое воскресенье мы ходили в церковь. Я помню, как отец приходил будить нас и, пока мы нехо-